

ДУХОВНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ

УДК 82-1/-19;
2-562; 2-582

<https://elibrary.ru/ncqzsv>

ПАСХА ХРИСТОВА В ДУХОВНО- ПОЭТИЧЕСКОМ ОЧЕРКЕ ПРОТОИЕРЕЯ ВАСИЛИЯ ТИГРОВА «СВЯТАЯ НОЧЬ»: ЖАНРОВЫЕ И СТИЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Сысоева Светлана Викторовна
кандидат филологических наук,
заведующий сектором заочного обучения
Тамбовской духовной семинарии
392000, Россия, г. Тамбов,
ул. М. Горького, д. 3
E-mail: 234888@mail.ru

Для цитирования: Сысоева С. В. Пасха Христова в духовно-поэтическом очерке протоиерея Василия Тигрова «Святая ночь»: жанровые и стилистические аспекты. DOI: 10.51216/2687-072X_2023_1_162. EDN: NCQZSV // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2023. № 1 (22). С. 162–176.

Аннотация

В статье проведен лингвистический и структурный анализ публицистического произведения протоиерея Василия Тигрова «Святая ночь», посвященного Пасхе Христовой. Жанровая принадлежность литературного творения определяется автором статьи как духовно-поэтический очерк, в котором писатель и корреспондент «Тамбовских епархиальных ведомостей» показывает торжественное празднование Воскресения Христова, обращаясь к текстам Священного Писания, изречениям святых отцов Церкви и личному духовному опыту.

Стилистические особенности анализируемого текста обусловлены эстетической, коммуникативной и кумулятивной функциями. Индивидуально-авторский стиль изложения позволил протоиерею Василию совместить в тексте временной и вневременной планы. Повествование в «Святой ночи» ведется от первого лица в настоящем времени, но при помощи параллелиз-

ма и сравнения автор-лирический герой проводит мысль о вневременном единении прошлого и настоящего, временного и вечного, подчеркивает естественную духовную связь между земным и небесным.

С целью толкования тех или иных событий, а также ознакомления с символическим значением понятий протоиерей Василий вводит в текст лирические отступления-пояснения, акцентирует внимание на духовно-нравственных, историко-культурных, аксиологических составляющих великого новозаветного события. Таким образом, посредством создания особого художественного пространства писатель объясняет смысл и значение происходящих в храме священнодействий и знакомит читателей с Евангелием.

Ключевые слова: Пасха Христова; Тамбовская епархия; протоиерей Василий Тигров; Тамбовские епархиальные ведомости; духовная проза.

Введение

Имя клирика Тамбовской епархии протоиерея Василия Павловича Тигрова – духовного писателя, публициста и проповедника – мало известно современному поколению¹. Творческое наследие протоиерея Василия многогранно. В его литературных трудах содержатся документальные сведения об исторических событиях не только Тамбовской епархии, но и всей Русской Православной Церкви, отражена жизнь и богословское наследие русских святых.

Будучи участником торжеств, посвященных прославлению преподобного Серафима Саровского в Дивеево в 1903 г., протоиерей Василий Тигров впоследствии описал свои впечатления об этом событии в цикле статей «Воспоминания о Саровских Торжествах» [1], где запечатлел образы представителей царской семьи Романовых, участвовавших в прославлении преподобного Серафима.

В 1914 г. протоиерей Василий был приглашен в Тамбов для совершения богослужений в честь открытия честных мощей святителя Питирима Тамбовского. Ко дню прославления святителя были

¹ Тигров Василий Павлович (1865–1927), с. Сурава Тамбовской губернии, протоиерей, духовный писатель. Из семьи священников. В 1886 г. окончил Тамбовскую духовную семинарию. Более 30 лет был настоятелем храма в с. Сурава. Благочинный окр., сотр. «Тамбовских епархиальных ведомостей», миссионер. Автор «Акафиста святителю Питириму Тамбовскому» и ряда духовных очерков. Один из основателей Амвросиевского братства (Тамбовская энциклопедия. 2-е изд., испр., доп. и перераб. Тамбов : Центр поддержки музеев и культурного наследия, 2020. С. 837).

написаны два акафиста. Автором одного из них стал тамбовский поэт И. А. Аносов, другой вариант был написан протоиереем Василием Тигровым. По словам митрополита Тамбовского и Рассказовского Феодосия, «комиссия по подготовке торжеств одобрила акафист, составленный протоиереем Василием Тигровым, который и в настоящее время используется за общественными богослужениями в храмах и келейных молитвах» [2, с. 175].

Актуальность настоящей работы обусловлена недостаточной изученностью литературных трудов протоиерея Василия – одного из наиболее активных публицистов Тамбовской епархии начала XX века. Его творческое наследие должно быть осмыслено «в контексте современного церковно-общественного дискурса» [3, с. 197].

Цель исследования состоит в определении жанровых и стилистических особенностей пасхального повествования протоиерея Василия «Святая ночь», опубликованного в журнале «Тамбовские епархиальные ведомости» в № 12/13 за 1917 год.

Идейное содержание и композиция творения «Святая ночь» обусловлены духовно-нравственной, эстетической, историко-культурной доминантой. «Пасха – праздник сбывшихся пророчеств, любви, жизни, воскресения, прощения грехов и обновления. Это праздников праздник и торжество из торжеств, как поют православные христиане в Светлую ночь. Так или иначе, он занимал определенное место в жизни практически любого человека в дореволюционной России» [4]. Известно, что «жанр русского пасхального рассказа является уникальным (эксклюзивным) жанром в мировой литературе. Он характерен только для русского православия... <...> В пасхальном рассказе центральным является спасение души, всепрощение, радость святого причастия, путь к Богу. И наиважнейшее чудо – Воскресение Христа Спасителя» [5, с. 103]. Так, в центре повествования творения протоиерея Василия «Святая ночь» находится тема празднования Пасхи Христовой. Изящный и вдохновенный слог протоиерея Василия позволяет читателю представить пасхальное торжество в его яркости, художественно-эстетическом и риторическом своеобразии. Проповедник квалифицирует православное богослужение как ключ к пониманию учения Православной Церкви, вектор, указывающий человеку путь ко спасению, подчеркивает идею благотворного влияния пасхального богослужения на душу человека.

Объектом исследования является гомилетическое наследие духовного писателя протоиерея Василия Тигрова.

Предметом исследования послужили жанровые, композиционно-смысловые и стилистические особенности духовно-поэтического очерка «Святая ночь».

В исследовании были использованы сопоставительно-стилистический метод, а также лингвистический и структурный анализ текста.

Основная часть

Творение протоиерея Василия Тигрова «Святая ночь» представляет собой малое по объему эпическое повествование. Характер текста – описательный, включающий лирические отступления. Автор, иллюстрируя красоту природы, праздничное убранство храма, атмосферу торжества во время пасхального богослужения, объясняет значение действий священнослужителей, обращаясь к Священному Писанию и святоотеческому наследию.

Жанровое своеобразие «Святой ночи» представлено в контексте художественно-документальной очерковой прозы, что «обнаруживает близость к рассказу, однако его построение отличается большой свободой: в нем, как правило, отсутствует выраженный сюжет и единый конфликт», а «основное место занимают описания и диалоги; характерной чертой является организующая композиционная роль авторского “я”»². В тексте произведения успешно совместились и признаки документально-публицистического вида очерка, в котором, по определению, «анализируются реальные факты общественной жизни»³. Выявленные признаки, определяющие разные виды очерков, объединены в повествовании «Святая ночь».

Творение протоиерея Василия затрагивает широкий круг общественных проблем, с исторической точностью отражает традиции народа и личный опыт переживания пасхального торжества, «всеобщий восторг, всеобщее ликование по случаю радости о воскресении Христа» [6, с. 315]. Обозначенные стилевые черты «Свя-

² Очерк // Большая Российская энциклопедия: в 35 т. Москва : Большая Российская энциклопедия, 2014. Т. 24. С. 747.

³ Очерк...

той ночи» также присущи «Житию и хождению игумена Даниила из Русской земли», которое, по мнению Л. В. Левшун, можно определить как «вдохновенную *священноисторическую поэму*, в которой все образы взаимосвязаны, взаимодополняют и взаимообъясняют друг друга; погружают “здесь и сейчас” паломника и читателя во “всегда” вечно совершающейся и вечно длящейся Священной истории» [7, с. 377] (здесь и далее курсив наш. – С. С.). В идейно-тематическом плане между творениями «Житие и хождение игумена Даниила...» и очерком «Святая ночь» нельзя не заметить сходства и аналогий. Исходя из этого, жанр «Святой ночи» можно определить как «вдохновенную священноисторическую поэму» [7, с. 377].

Личное высказывание самого автора, протоиерея Василия, относительно изображения картины религиозной жизни подтверждает лиро-эпический характер жанра: «Если бы полно и художественно, соответственно действительности, изобразить эту картину, то составила бы замечательная поэма народной жизни, поэма религиозного духа» [8]. Объединяющими звеньями поэтической цепи могут служить характерные для этих текстов микротемы: путь лирического героя в святое место, описания природы, происходящих в храме священнодействий; ожидание сокровенного таинственного момента, а также объяснения, толкования происходящего в храме во время богослужения; лирические отступления, параллели и сопоставления с событиями ветхозаветных, новозаветных, апостольских времен; ознакомление с символическим значением понятий; топосы; описание личных впечатлений от происходящего в храме и в душе; обращение к Священному Писанию; обращение к изречениям святых отцов Церкви; свидетельство о всеобщем восторге и ликованиях.

В «Святой ночи» явно доминирует духовная составляющая. С точки зрения жанра произведение представляет собой очерк, а с точки зрения поэтики имеет сходство с лироэпикой. Следовательно, у нас есть все основания определить жанр творения «Святая ночь» как *духовно-поэтический очерк*.

Содержание и структура творения «Святая ночь» обусловлены определенной последовательностью. В композиции просматриваются пролог, экспозиция, завязка действия, развитие действия, кульминация, эпилог, а также многочисленные лириче-

ские отступления, аллюзии и реминисценции, цитаты из Деяний апостолов, пасхальных песнопений и псалмов, трудов святых отцов Церкви (преподобного Иоанна Дамаскина, святителя Иоанна Златоуста и святого праведного Иоанна Кронштадтского).

Повествование и описание всего происходящего в храме во время праздника ведется от первого лица и в настоящем времени, тем самым автор погружает читателя в атмосферу торжества Воскресения Христова во время полунощницы и пасхальной заутрени: «Спешу в храм»; «Перед аналоем стоят мальчики, готовящиеся читать “Деяния”»; «Близится полночь. В церкви начинается оживление»; «Народ все подходит и подходит»; «Вот возьмется священнослужителями плащаница и уносится в алтарь»; «церковь освящена множеством светильников и вся наполнена фимиамом»; «Сладкое предчувствие близкого необыкновенного торжества исполняет наши сердца»; «слышится из алтаря, как бы с высоты небес, чудное пение» и т.д. [6].

С самого начала автор/лирический герой сообщает о таинственном вечере, который хранит в себе «особенную, сокровенную, глубокую тайну и ждет только известного момента, чтобы повести эту тайну всему миру» [6, с. 302]. Являясь частью пролога, приведенные строчки представляют собой олицетворение. Далее прием олицетворения также использован для характеристики пасхальной ночи: «О, святая, спасительная, таинственная ночь! Это ты спустилась на землю! Это ты, небесная гостья, снова пришла к нам и своим нежным покрывалом окутываешь нашу юдоль плачевную, чтобы удалить от нас окружающий нас мрак и своею теплою лаской касаешься нашей грешной земли, чтобы снять с нея, хотя на время, все облегающая ее скорби и печали» [6, с. 301–302]. Эмотивная лексика и риторические восклицания выполняют здесь не только художественную, но и сотериологическую функцию, так как речь идет об особой спасительной ночи, по Промыслу Божьему наступившей для домостроительства спасения человека.

Далее проповедник обращает наше внимание на видимое несоответствие: «...ночь разгоняет мрак и приносит свет, ночь удаляет сон и приносит бодрость» [6, с. 302]. С помощью средств языковой выразительности, в особенности антиномии и антонимии, художник слова показывает не характерные ночному времени свойства, раскрывая тем самым богословский смысл пасхальной

ночи. В тексте есть прямое объяснение подобного явления: «И снова я счастлив видеть тебя (ночь), и снова я благословляю тебя» [6, с. 302]. Объяснение причины радости происходит с помощью эмоциональной лексики, способствующей искренней передаче духовного состояния человека: «Ты *воскрешаешь* во мне все святое и самое возвышенное, ты уносишь меня далеко от земли и вводишь меня в область небесных видений. И снова я *возрождаюсь*. Уходит куда-то всякая житейская мысль, и *душа озаряется* новой, светлой, небесною жизнью» [6, с. 302].

Учитывая то, что «усилия исследователей композиции направлены сегодня на то, чтобы выявить все средства активизации диалога между автором произведения и воспринимающим его» [9, с. 24], отметим, что одной из задач публициста является создание пространственно-временной атмосферы для восприятия картины пасхального торжества в настоящем, реальном времени.

После пролога автор постепенно переводит внимание читателей на времена апостолов. Проповедник использует лирическое отступление, рассуждая о том, что могли чувствовать апостолы после распятия Господа. Фрагмент текста содержит многочисленные риторические вопросы, которые начинаются с **анафоры** – пятикратного повторения устаревшей частицы *ужели*. Так автор передает переживания апостолов по поводу гибели любимого Учителя и теплящуюся надежду на спасение. Используя **параллелизм**, священник подчеркивает мысль о единении во времени: «Теперь и мы вместе с мироносицами и апостолами стоим, как бы в недоумении, пред тайною, которую постигнуть не в состоянии наш ум» [6, с. 303]. Сопричастность тайне, вневременность момента реализована в **сравнении**: «А священнослужители тем временем, облаченные в светлые одежды, *как ангелы на небе*, стоят с зажженными свечами вокруг престола»; «Церковь снаружи горит вся огнями, *как невеста*, убранная в блестящую, драгоценными камнями изукрашенную одежду» [6, с. 303]. Таким образом, ракурс освещаемых событий позволяет автору параллельно показывать читателю происходящие в храме священнодействия, отражающие реалии Священного Писания, и атмосферу всеобщего ликования о Воскресении Христовом. Передача атмосферы происходящего в храме и евангельских событий, связанных с жизнью, смертью и Воскресением Спасителя, была необходима проповеднику, чтобы подчер-

кнуть единую духовную связь между земным и небесным, временным и вечным.

Совершая плавный переход от происходящего в храме за богослужением к воспоминанию евангельских событий, автор в очередном лирическом отступлении использует прием **сравнения**: «Вдруг слышится из алтаря, как бы с высоты небес, чудное пение: *Воскресение Твое, Христе Спасе, ангелы поют на небесех...* Отверзаются Царские врата, и лик от лица всего народа, возвысивши глас, торжественно продолжает: *И нас на земли сподоби чистым сердцем Тебе славить...*» [6, с. 303].

Далее следует авторское толкование: «Воскресение Христово впервые узнали на небе и воспели святые ангелы, ангелы же возвестили о нем и святым женам. И мы теперь слышим песнь, несущуюся из алтаря о воскресении Христовом. *Это как бы ангелы слетели с неба* и поют нам эту радостную песнь» [6, с. 303].

В тексте произведения преобладают следующие фигуры речи: **гипербола**: «Ты исполнил радости не только небо и землю, но и преисподнюю, ибо Ты снишел туда и сокрушил верей вечныя и изверг оттуда содержащихся там узников» [6, с. 306]; «И сливаются в одно нераздельное ликование церковь земная и небесная» [6, с. 304]; **градация**: «И чем далее продолжается это ликование, тем оно становится могущественнее и действеннее, тем оно сильнее волнует души молящихся, тем ощутительнее становится необыкновенная торжественность момента» [6, с. 305]; «Здесь наша радость достигает самого высшего своего выражения и наш восторг доходит до самого сильного оживления и воодушевления, до самого полного своего появления, до восхищения всех наших душевных сил в область превыспренных созерцаний и озарений» [6, с. 308].

Автор использует гиперболу для разъяснения определенного момента в богослужении, передавая мысль единения прошлого и настоящего. В богословском отношении здесь нет преувеличения, т.к. речь идет о домостроительстве спасения человека. Градации в произведении протоиерея Василия выполняют не только художественно-стилистическую, но и духовно-эмотивную функцию.

Индивидуальный авторский стиль отличается обилием **эпитетов**: «тихо и трогательно», «сладкое предчувствие исполняет наши сердца», «не омрачается сердце наше», «возвышенные

мысли», «золотые словеса», «сладостно звучит это слово», «затишье чувств», «светлое торжество», «ликующее пение», «мягкая и нежная душа», «чудный канон», «вечная Радость», «истинное веселие»; встречаются **постоянные эпитеты**, заимствованные из богословской и богослужебной литературы: «Солнце правды», «Виновник торжества», «Солнце Красное», «Сияние славы», «Источник Света», «Освободитель», «Благодетель»; **метафоры**: «церковь снаружи горит вся огнями», «необыкновенный простор любви»; **олицетворения**: «Солнце спокойно садится», «спускается на землю таинственный вечер», «вечер хранит в себе», «разливается теплота в сердце», «жизнь остановилась и прислушивается», «тьень печали», «ночь спустилась на землю», «поднимается торжественный крестный ход», «слезы просятся наружу», «несущая из алтаря песнь», «песни вырываются из груди поющих», «сердце ищет», «излить чувства», «полное веселие и торжество вон изгоняет всякую даже тень печали», «восторг доходит до самого сильного оживления», «пасхальный канон будит в душе возвышенные мысли», «восторг непрестанно радующийся и веселящийся», «коснулась нашего сердца», «душа рвется наружу», «душа теперь ликует»; **сравнения**: «церковь снаружи горит вся огнями, как невеста, убранная в блестящую, драгоценными камнями изукрашенную одежду», «священники как ангелы на небе», «слышится из алтаря, как бы с высоты небес», «как бы Сам Господь явился теперь пред нами», «я делаюсь как дитя»; **церковнославянизмы**: «отверзаются», «возвысивши», «сретение», «узрев», «отверз», «облечь», «воскресе», «паки», «истее»; **библейзмы**: «Бог», «Адам», «Ангелы», «агнец», «Христос воскресе», «Воистину воскресе», «жены-мироносицы», «Пасха»; **полиптотон**: «Праздник праздников», «торжество из торжеств».

Выявленное стилистическое многообразие текста «Святой ночи» подчеркивает изящество слога духовного писателя, сумевшего передать земными понятиями ощущение тайны и ликование человека, пребывающего в атмосфере торжества Пасхи Христовой.

Кратко описывая пасхальный крестный ход и заутреню, цитируя и перефразируя богослужебные тексты, автор уделяет внимание личным духовным переживаниям. Они рождаются в ходе богослужения. Лейтмотивом произведения «Святая ночь» является личное, душевное переживание праздника Пасхи. Через непод-

дельные эмоции, соединяемые с аналогичными переживаниями миллионов христиан всех времен и народов, автор утверждает, что Христос восстал из мертвых и «нет жизни там, где нет победы над смертью» [6, с. 314].

Приведя в «Святой ночи» известную цитату из Послания апостола Павла к Коринфянам о тщетности веры без факта Воскресения Христова (1 Кор. 15. 14), протоиерей Василий Тигров также цитирует русского философа В. Соловьева: «Если бы Христос не воскрес, если бы Каифа оказался правым, а Ирод и Пилат мудрыми, мир оказался бы бессмыслицей, царством зла и смерти» [6, с. 314].

В своем духовно-поэтическом очерке проповедник поставил перед читателями вопросы, которые обращены к личному «я», поиску ответов на жизненно важные вопросы. «Не всем доступна духовная высота – “острое житие святых”. Бог не требует от всех святости, но желает всем спасения. Безграничная Любовь Божия всех зовет на пир своей Славы. <...> Чего надо опасаться, так это беспечности греховной в надежде покаяния в будущем, так как это то же, что и отчаяние» [10, с. 60].

Кульминацией в «Святой ночи» можно считать торжественный момент, наполненный экспрессией: «Восторг наш до сего времени изливался в песнях духовных, но как бы тесно становится нашей душе от нахлынувших чувств, она рвется наружу, как бы выступает из своей храмины» [6, с. 311]; «Нет сил больше держать эту радость только в своем сердце и хочется уже не поведать только о ней, но сообщить ее другим и поделиться ею со всеми в самом таинственном общении наших душ. Вот слышится: “Воскресения день и просветимся торжеством и друг друга обымем... простим вся воскресением...”» [6, с. 311].

Далее протоиерей Василий подчёркивает важность того момента, «о котором когда-то молил Господь: *да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино* (Ин. 17, 21)» [6, с. 311].

Композиция духовно-поэтического очерка, являясь, по сути, прямой (линейной, последовательной), имеет также оттенки кольцевой, т.к. повествования в самом начале и в конце соотносятся между собой. Если в начале говорится о том, что «Солнце тихо, спокойно садится»; «спускается на землю таинственный вечер»; «вечер хранит в себе какую-то особенную, сокровенную, глубокую тайну и ждет

только известного момента, чтобы поведать эту тайну всему миру», то заключительные строчки говорят о воплощении ожидаемой тайны: «Итак, ныне все исполнилось светом: небо и земля и преисподняя, да празднует же вся тварь восстание Христово!» [6, с. 311].

Заключение

На основании проведенного исследования можно заключить, что творение протоиерея Василия Тигрова «Святая ночь» – это духовно-поэтический очерк, представляющий собой образец поэтики высокого стиля.

В лингвистическом и стилистическом ракурсах духовно-поэтический очерк, имеющий художественную и документально-публицистическую природу, демонстрирует мастерство духовного писателя, его индивидуально-авторский стиль, характеризующийся высоким слогом, красочной образностью, эмоциональностью, аксиологическим контекстом Евангелия.

Риторический инструментарий позволяет художнику слова передать атмосферу пасхального торжества, акцентировать внимание читателя на историко-культурной и духовной доминантах, подчеркнуть естественную духовную связь между миром земным и небесным, временным и вечным.

Список литературы

1. *Тигров В., свящ.* Воспоминания о Саровских торжествах / священник Василий Тигров. – Текст : непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1904. – № 28. – С. 754–760.

2. *Феодосий, митр. Тамбовский и Рассказовский.* 10 августа. Причисление святителя Питирима к сонму святых Русской Православной Церкви : (к 100-летию со дня торжеств прославления) / Феодосий, митрополит Тамбовский и Рассказовский (Васнев). – Текст : непосредственный // Тамбовские даты, 2014 год : библиографический календарь-справочник. – Тамбов : Издательский дом «Мичуринск», 2013. – ISBN 978-5-98429-146-0. – С. 171–178.

3. *Ковалев М.А., свящ.* Публицистика протоиерея Василия Тигрова в «Тамбовских епархиальных ведомостях» начала XX века : религиозно-политический аспект / священник М. А. Ко-

валев. – DOI: 10.51216/2687-072X_2022_3_196. EDN: UKYHCL. – Текст : непосредственный // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – 2022. – № 3 (20). – С. 196–211.

4. *Рогожина, Н.Д.* Пасхальный праздник в повседневной жизни Петербурга и Москвы в конце XIX – начале XX века : специальность 07.00.02 «Отечественная история» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Рогожина Наталья Дмитриевна ; Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова. – Москва, 2009. – URL: <https://www.dissercat.com/content/paskhalnyi-prazdnik-v-povsednevnoi-zhizni-peterburga-i-moskvy-v-kontse-xix-nachale-xx-veka/read> (дата обращения: 22.12.2022). – Текст : электронный.

5. *Шестернёва, Л.Г.* Пасхальный рассказ как жанр русской литературы / Л. Г. Шестернёва. – Текст : непосредственный // Поволжский педагогический вестник. – 2021. – Т. 9, № 4 (33). – С. 102–106.

6. *Тигров В., свящ.* Святая ночь / священник Василий Тигров. – Текст : непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1917. – № 12/13. – С. 301–315.

7. *Левшун, Л. В.* О слове преображенном и слове преображающем / Л. В. Левшун. – Минск : Белорусский Экзархат, 2009. – 896 с. – ISBN 978-985-511-180-2. – Текст : непосредственный.

8. *Тигров В., свящ.* Воспоминания о Саровских торжествах / священник Василий Тигров. – Текст : электронный // Азбука веры : православный портал. – URL: https://azbyka.ru/otchnik/Serafim_Sarovskij/prepodobnyj-serafim-tsar-i-narod-chudoproslavlenija/7 (дата обращения: 22.12.2022).

9. *Кайда, Л.Г.* Композиционный анализ художественного текста. Теория. Методология. Алгоритмы обратной связи / Л. Г. Кайда. – Москва : Флинта, 2000. – 152 с. – ISBN 589349-321-4. – Текст : непосредственный.

10. *Концевич, И.М.* Стяжание Духа Святого в путях Древней Руси / И. М. Концевич. – Москва : Никея, 2009. – 240 с. – ISBN 978-5-91761-007-8. – Текст : непосредственный.

Статья поступила в редакцию 26.09.2022.

Статья поступила после рецензирования 15.10.2022.

Статья принята к публикации 26.12.2022.

UDC 82–1/-19;
2–562; 2–582

EASTER OF CHRIST IN THE SPIRITUAL AND POETIC ESSAY OF ARCHPRIEST VASILY TIGROV “HOLY NIGHT”: GENRE AND STYLISTIC ASPECTS

Svetlana V. Sysoeva

PhD in Philology

Head of the Extramural Studies Department

Tambov Theological Seminary

392000, Russia, Tambov

M. Gorkogo Street, 3

E-mail: 234888@mail.ru

For citation: Sysoeva S. V. Easter of Christ in the spiritual and poetic essay of Archpriest Vasily Tigrov “Holy Night”: genre and stylistic aspects DOI: 10.51216/2687-072X_2023_1_162. EDN: NCQZSV // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2023. No. 1 (22). FROM 162–176 pp. (in Russian)

Abstract

The article provides a linguistic and structural analysis of Archpriest Vasily Tigrov’s publicistic work “Holy Night”, dedicated to Easter. The genre belonging of a literary work is defined by the author of the article as a spiritual and poetic essay in which the writer and correspondent of the Tambov Diocesan Gazette shows the triumph of the celebration of the Resurrection of Christ, referring to the texts of Holy Scripture, the sayings of the holy fathers of the Church and personal spiritual experience.

The stylistic features of the analyzed text are determined by aesthetic, communicative and cumulative functions. The individual-author’s style of presentation allowed Archpriest Vasily to combine temporal and timeless plans in the text. The narration in “The Holy Night” is conducted in the first person in the present tense, but with the help of parallelism and comparison, the author-lyrical hero conveys the idea of the timeless unity of the past and the present, the temporal and the eternal, emphasizes the natural spiritual connection between the earthly and the heavenly.

In order to interpret certain events, as well as to get acquainted with the symbolic meaning of concepts, Archpriest Vasily introduces lyrical

digressions-explanations into the text, focuses on the spiritual, moral, historical, cultural, axiological components of the great New Testament event. Thus, the writer, through the creation of a special artistic space, explains the meaning and significance of the sacred rites taking place in the temple and acquaints readers with the Gospel.

Keywords: Easter of Christ; Tambov diocese; Archpriest Vasily Tigrov; Tambov Diocesan Gazette; spiritual prose.

References

1. Tigrov V., Priest *Vospominaniya o Sarovskikh torzhestvakh* [Memories of the Sarov celebrations]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 1904, no. 28, pp. 754–760. (In Russian).

2. Feodosy, Metropolitan of Tambov and Rasskazovo 10 avgusta. *Prichislenie svyatitelya Pitirima k sonmu svyatykh Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi (k 100-letiyu so dnya torzhestv predstavleniya)* [10th of August. Consecrating St. Pitirim a saint of the Russian Orthodox Church (on the 100th anniversary of the glorification celebrations)]. *Bibliograficheskii kalendar'-spravochnik "Tambovskie daty, 2014 god"* [Bibliographic Calendar-reference Book "Tambov dates, 2014"]. Tambov, Michurinsk Publ., 2013, pp. 171–178. (In Russian).

3. Kovalev M. A., Priest *Publitsistika protoiereya Vasiliya Tigrova v "Tambovskikh eparkhial'nykh vedomostyakh" nachala XX veka: religiozno-politichesky aspect* [Publicism of Archpriest Vasily Tigrov in the "Tambov Diocesan Gazette" of the early 20th century: a religious and political aspect]. DOI: 10.51216/2687-072X_2022_3_196. *Bogoslovskii sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2022, no. 3 (20), pp. 196–211. (In Russian).

4. Rogozhina N. D. *Paskhal'nyi prazdnik v povsednevnoi zhizni Peterburga i Moskvy v kontse XIX – nachale XX veka. Avtoref. diss. cand. istor. nauk* [Easter holiday in the everyday life of St. Petersburg and Moscow in the late 19th – early 20th centuries. Extended abstr. diss. cand. hist. sci.]. Lomonosov Moscow State University. Moscow, 2009. (In Russian). Available at: <https://www.dissertat.com/content/paskhalnyi-prazdnik-v-povsednevnoi-zhizni-peterburga-i-moskvy-v-kontse-xix-nachale-xx-veka/read> (accessed: 22.12.2022).

5. Shesterneva L. G. Paskhal'nyi rasskaz kak zhanr russkoi literatury [Easter story as a genre of Russian literature]. *Povolzhskii pedagogicheskii vestnik* [Volga Pedagogical Bulletin]. 2021, vol. 9, no. 4 (33), pp. 102–106. (In Russian).
6. Tigrov V., Priest Svyataya noch' [Holy Night]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 1917, no. 12/13, pp. 301–315. (In Russian).
7. Levshun L. V. *Oslovepreobrazhennomislovepreobrazhayushchem* [On the transfigured word and the transfiguring word]. Minsk, Belarusian Exarchate Publ., 2009, 896 p. (In Russian).
8. Tigrov V., Priest Vospominaniya o Sarovskikh torzhestvakh [Memories of the Sarov celebrations]. *Pravoslavnyi portal "Azbuka very"* [Orthodox Portal "ABC of Faith"]. (In Russian). Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Serafim_Sarovskij/prepodobnyj-serafim-tsar-i-narod-chudo-proslavleniya/7 (accessed: 22.12.2022).
9. Kaida L. G. *Kompozitsionnyi analiz khudozhestvennogo teksta. Teoriya. Metodologiya. Algoritmy obratnoi svyazi* [Compositional analysis of a literary text. Theory. Methodology. Feedback algorithms]. Moscow, Flinta Publ., 2000, 152 p. (In Russian).
10. Kontsevich I. M. *Styazhanie Dukha Svyatogo v putyakh Drevnei Rusi* [The acquisition of the Holy Spirit in Ancient Russia]. Moscow, Nikea Publ., 2009, 240 p. (In Russian).

Received 26 September 2022.

Reviewed 15 October 2022.

Accepted for press 26 December 2022.